

Ежов Илья Александрович, Тетюев Леонид Иванович

АРГУМЕНТЫ ДЖ. Э. МУРА В ЗАЩИТУ ОСНОВАНИЯ АВТОНОМИИ ЭТИКИ

В статье производится анализ аргументов неореализма в пользу основания автономной этики, развитых в философской системе Дж. Мура. Авторы выявляют особенности формирования и развития аналитического метода, который задает тон для критики существующих теорий как в философии, так и в этике. Развивается положение, что этика бессильна показать и доказать существование добра как чувственно воспринимаемого. В статье обсуждаются пути и возможности обоснования современной аналитической метаэтики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 58-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6.
2. **Ковальчук М. А., Тесля А. А.** Земельная собственность в России: правовые и исторические аспекты (XVIII – первая половина XIX в.). Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2004. 189 с.
3. **Маслова И. А.** Основные статьи доходов церквей Среднего Урала в 1944-1988 гг. // *Дискуссия*. 2013. № 8 (38). С. 154-158.
4. **Маслова И. А.** Реализация законодательства по налогообложению сотрудников православных храмов на Среднем Урале в 1946-1988 годы // *Научное мнение*. 2013. № 10. С. 133-137.
5. **Маслова И. А.** Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944-1988 годах: автореф. дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 2014. 30 с.
6. **Митрохин Н.** Русская православная церковь как субъект экономической деятельности // *Вопросы экономики*. 2000. № 8. С. 54-70.
7. **Митрохин Н.** Экономика Русской православной церкви [Электронный ресурс] // *Отечественные записки*. 2001. № 1 (1). URL: <http://www.strana-oz.ru/2001/1/ekonomika-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi> (дата обращения: 20.03.2017).
8. **Морозан В.** Экономическое положение Русской православной церкви в конце XIX – начале XX в. // *Нестор*. 2000. № 1. С. 239-262.
9. **Ростиславов Д. И.** Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. СПб.: Типография Морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1876. 403 с.
10. **Сухарев А. Н.** Финансово-экономическое положение Русской православной церкви и духовенства в досоветский период // *Финансы и кредит*. 2014. № 25 (601). С. 56-64.
11. **Эдельштейн М.** Церковная экономика Центральной России: приход, монастырь, епархия [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbabr.com/?IDE=93222> (дата обращения: 20.03.2017).
12. **Якунин В. Н.** Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историография и источниковедение проблемы. Тольятти: Современник, 2002. 167 с.
13. **Якунин В. Н.** Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941-1945 годы // *Отечественная история*. 2003. № 4. С. 83-92.

**FINANCIAL SITUATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN CHITA REGION
IN THE MIDDLE OF THE 1960S – THE MIDDLE OF THE 1980S****Drobotushenko Evgenii Viktorovich**, Ph. D. in History, Associate Professor**Lantsova Yuliya Nikolaevna**, Ph. D. in History*Transbaikal State University in Chita**DRZZ@yandex.ru; astra205@yandex.ru*

The article is devoted to the description of the financial situation of the only registered Orthodox religious organization – the Russian Orthodox Church – in Chita region in the middle of the 60s – the middle of the 80s of the XX century. The analysis is based on the statistical reports of the authorized Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR for the region. The authors present an overall picture of existence of the institutionalized structures of the Russian Orthodox Church, against which the income and expenditure of the financial activities of the Orthodox Church in the region are described.

Key words and phrases: religion; religious organization; Orthodoxy; Orthodox Church; financial situation; income; expenditure; money; Chita region.

УДК 1(091)17.17.03

Философские науки

В статье производится анализ аргументов неореализма в пользу основания автономной этики, развитых в философской системе Дж. Мура. Авторы выявляют особенности формирования и развития аналитического метода, который задает тон для критики существующих теорий как в философии, так и в этике. Развивается положение, что этика бессильна показать и доказать существование добра как чувственно воспринимаемого. В статье обсуждаются пути и возможности обоснования современной аналитической метаэтики.

Ключевые слова и фразы: аналитическая этика; метаэтика; аналитический метод; автономия этики; анализ языка морали; кантова этика.

Ежов Илья Александрович**Тетюев Леонид Иванович**, д. филос. н.*Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского**iezhv@hotmail.com; tetjuev@mail.ru***АРГУМЕНТЫ ДЖ. Э. МУРА В ЗАЩИТУ ОСНОВАНИЯ АВТОНОМИИ ЭТИКИ**

С конца XIX до начала XX века этические проблемы становятся центральными в европейской философии. Дискуссия вокруг критики абсолютного идеализма Гегеля и основ логицизма вновь заостряет внимание

на моральных и религиозных вопросах как в идеалистической, так и неореалистической философии. В Европе становятся актуальными идеи Марбургской школы неокантианства, основанной Г. Когеном, а критические концепции британских философов, представителей моральной философии, продолжают развивать идеи Ф. Хатчесона, А. Смита, Г. Сиджвика. Основателем неореализма в британской этике принято считать Дж. Э. Мура (1873-1958). В области моральной философии наблюдается подъем реализма и субъективного идеализма, занимающихся постановкой новых проблем в области анализа теории познания и этики. Границы между данными направлениями определяются характером как различия в подходах, так и единством обсуждаемой тематики – познания мира, морали, человека. И реализм, и идеализм выступают методологическими позициями, характеризующими противостояние европейского рационализма и британского эмпиризма. При всем различии отмечается общий критический подход, научная аналитика. Стилем философского мышления, с одной стороны, выступает критическая философия Канта, а с другой – осмысленное и критическое отношение к самой философии и этике Канта.

Именно в этот момент происходит рефлексия исходных оснований автономной этики и поиск аргументов в ее защиту. Очевидным становится, что этика претерпевает значительные изменения и от гетерономной (то есть объясняющей мораль из внешнего по отношению к ней начала) постепенно приближается к автономной. Как известно, первые успешные попытки определения источника нравственного поведения предпринял Иммануил Кант. Его идеи о всеобщем нравственном законе и императивное истолкование нравственности привели к появлению автономной этики, сторонники которой рассматривают мораль в качестве единственной и достаточной базы для выведения основных правил (или законов) нравственности. Неокантианцы, например, считают неистинным объяснение нравственных ценностей и поступков человека внешними по отношению к морали обстоятельствами, утверждая самоценность морали и ее независимость от религиозных, социальных, государственных и культурных предпосылок. С позиции автономной этики вечные и неизменные принципы нравственности не обусловлены историческим развитием, они запечатлены в душе (или в сознании) человека, раскрываются в свободной воле и могут быть поняты только из моральной природы человека.

И. Кант бросил вызов всему предшествующему этическому натурализму в метафизике того времени, который он отождествлял в большей мере с эмпиризмом. «Высшие основоположения моральности и основные понятия ее, – писал И. Кант, – суть априорные знания [тем не менее они не входят в трансцендентальную философию так, как] они не полагают, [правда], в основу своих предписаний понятия удовольствия, неудовольствия, влечений и склонностей и т.п., которые все имеют эмпирическое происхождение, но все же, исследуя понятие долга, необходимо принимать их в расчет как препятствия, которые должны быть преодолены, или как приманки, которые не должны быть побудительными мотивами» [2, с. 123].

Проведенное им различие между сущим и должным, бытием и существованием является основанием отделения этики от объекта науки о природе. Моральный мир человека, мир должного, не зависит от чувственной природы и бытия человека в целом. Признание принципа долженствования подрывает основы эвдемонической этики и натурализма в философии как невозможности методологической позиции. Натуралистический принцип Д. Юма, хотя и имеет критический характер по отношению к существующим теориям в этике, утверждает положение, что мораль должного выводима из сущего на основе логических положений разума. Симпатии и моральные чувства, как естественные добродетели благожелательности и справедливости, выступают в данном случае фундаментом, благодаря которому мораль онтологизируется – мораль есть то, что она *есть*. В поиске исходного начала Д. Юм не выходит за границы описания феноменов морали, обращаясь к психологии человека.

Влияние И. Канта на этическую мысль конца XIX – начала XX в. трудно переоценить, хотя его учение неоднократно подвергалось серьезной, хотя и нередко необоснованной критике. Проблемы его абсолютной этики были поддержаны и развиты в теории этики Г. Когена, представителя Марбургской школы неокантианства, который в обосновании автономии кантовой этики исходит из понятия «чистой воли»: в отличие от индивидуального и эмпирического характера, она имеет надвременный, трансцендентальный смысл.

Дж. Мур в этом смысле есть основоположник британского неореализма в этике, предложивший масштабный проект в виде *метаэтики*. Как может показаться на первый взгляд, философ – представитель эмпирической традиции, но, тем не менее, именно его называют «Кантом двадцатого века».

Следует заметить, что неореализм в своих истоках восходит к традиции классического эмпиризма, для которого важнейшим вопросом является соотношение форм рационального и эмпирического обоснования научного знания. Чувственное восприятие – источник убеждений о реальной действительности, критерий достоверности суждений о независимом существовании внешнего мира. Вопрос о характере чувственных данных, как считает Дж. Мур, нельзя решить рациональным способом, поскольку логика и рассуждения связаны с идеями и понятиями, но лишь только это возможно на основе непосредственно «здорового смысла» или фактах обыденного опыта [5, с. 81-83].

Для Дж. Мура специфика философского анализа определяется способностью аналитического метода быть средством «очищения» опыта и знания от чрезмерной зависимости от субъекта, его субъективности. Аналитический метод по отношению к чувственному знанию и опыту выступает *метаязыком* анализа. Стремление упростить теорию анализа подтолкнула философа к поиску логической процедуры, способной задать и указать границы между восприятием вещи и ее реальным существованием. Чувственное восприятие выступает универсальным средством познания реальности, но реальность сама по себе есть онтологическая основа познания, поэтому вещь существует в том виде, в каком она возникает в представлении. Дж. Мур обращается к Канту, который разбирает так называемую ситуацию «скандала» в философии, когда «необходимо принимать

лишь на *веру* существование вещей вне нас» [2, с. 101], и замечает, что единственно возможным решением признания «существования вещей вне нас» является опубликованное во втором издании «Критики чистого разума» кантовское доказательство «объективной реальности внешней интуиции» [5, с. 67].

Однако, полемизируя с ним, Дж. Мур абсолютизирует идею (понятие) и сводит содержание всего знания к сугубо лишь эмпирическим утверждениям, типа: «Я знаю, что вот моя рука», «Я знаю, что Земля существовала задолго до моего рождения». «Из суждения, что мыльный пузырь существовал в определенный момент времени, *никогда* не следует, что я его тогда воспринимал», – пишет Дж. Мур в работе «Доказательство внешнего мира» [Там же, с. 80]. А это значит, что к чувственным данным неприменимы логические категории суждения истинности и ложности. Вопрос остается всегда открытым, поскольку чувственные данные или образы соотносятся всегда с той или иной идеей (понятием) и не имеют конкретно-чувственных форм. Дж. Мур и здесь выступает серьезным оппонентом и критиком классического эмпиризма с его теорией «первичных качеств». Знание, понятие и мнение обладают только понятийной формой, содержание которых задается чувственным опытом. Дуализм чувственного и рационального уровней познания обосновывается объективным характером реального и идеального. Для него реальность обладает статусом фактичности, наличной действительности, он принципиально отрицает возможную, виртуальную реальность, принципиально выступает против позиции субъективного идеализма.

Более того, отметим, что философский анализ не столько способствует поиску ответа, сколько указывает на наличие проблемы, предлагает некое новое, возможное решение. Суть предложенных Дж. Муром процедур анализа и опровержения состоит в том, что они методически выявляют и указывают на существующие противоречия между философскими высказываниями и предложениями обыденного языка. Философию он понимает скорее как метод аналитического исследования языка. Дж. Мур ищет ясность в самом повседневном языке, а «не обращается к глубинному формально-логическому анализу языка» [1, с. 7]. Н. Мальколм, в частности, пишет, что философствование Дж. Мура состоит «по преимуществу в опровержении нарушителей обыденного языка» [4, с. 98]. Так, посредством критики позиции Ф. Брэдли он достигает опровержения объективного гегелевского идеализма: мир в своей сущности не может быть порождением разума, нет оснований для утверждения существования абсолютной разумной реальности. Явление всегда относится к области видимости. Частное для него автономно и самостоятельно, и даже индивидуально; оно не зависит от общего и не может, стало быть, иметь по содержанию никакого отношения к объему общего понятия. «Доктрину, согласно которой часть не может иметь никакого содержания или значения вне своего целого, следует решительно отвергнуть» [6, с. 95].

Второй основой теоретической аргументации Дж. Мура является *критика* натурализма в философии и этике. Философ был приверженцем анти-натурализма – морального реализма и автономии этики, которые, ранее отстаивал Г. Сиджвик, да и в целом эта аргументация не является чем-то новым, когда Дж. Мур использует ее против Д. Юма. При этом критика «натуралистического заблуждения» направлена так же и против утилитаризма в морали, открывая новый этап развития моральной философии в англо-саксонской традиции. В отличие от Г. Сиджвика, представителя классической традиции, Дж. Мур пошел по пути поиска *оснований языка морали* и его обоснования, и изменил традиционный взгляд на фундаментальное понятие морали – добра, которое определяется как простое понятие, не подлежащее анализу в контексте морали. Философ считает базовым понятием морали долг, и добро определяется им в соответствии с долгом – как *то должное*, что каждый должен для себя желать.

В книге «Принципы этики» (1903) философом предлагается линия реалистической аргументации, фиксирующая долг в рамках добра: «“Долгом”, следовательно, можно назвать только такой поступок, который осуществляет в универсуме больше добра, чем какой-либо иной одновременно возможный поступок. То, что “правильно” или что “морально дозволено”, отличается от того, что является “долгом”, только как то, что не осуществит меньшей суммы добра, чем какая-либо другая одновременно возможная альтернатива» [Там же, с. 232].

В поздних работах, например в «Этике», Дж. Мур возвращается к критике натурализма и, тем не менее, следует заметить, продолжает придерживаться основного тезиса, что долг является определенным моральным свойством добра. А в незаконченном предисловии к запланированному второму изданию «Принципов этики» он допускает, что содержание его антинатурализма не изменится, если добро в контексте морали окажется, например, тем, *что должно* желаться. И в этом случае аналитик продолжает, по большому счету, придерживаться взгляда, что добро есть простое понятие.

Начиная с первой основательной работы «Принципы этики», Дж. Мур разрабатывает теоретические основы аналитического метода, который изначально опирается на язык и применительно к обоснованию автономности этики, на логико-лингвистический анализ моральных суждений, т.е. на язык этики. И в этом уже можно усматривать возможность обоснования автономной этики как *метаэтики*. По мнению философа, такой подход помогает избежать субъективности и подмены понятий (так называемого «натуралистического заблуждения»), когда при попытке дать определение этической категории ее подменяют понятием или предметом, носящим в себе признаки этой категории, не являющимися таковыми). Цель логико-лингвистического анализа не в том, чтобы дать определенный ответ на традиционные этические вопросы: «Что такое добро?», «В чем состоит долг?» и т.д., а в том, чтобы прояснить сами эти вопросы и имеющиеся на них ответы. Однако *аналитическая этика* не дает ответов на вопросы «Что делать? Как жить? Есть ли смысл жизни и, если да, то в чем он?» Она не решает, как видим, нравственные проблемы, ибо общих для всех и единственно верных (то есть подлинно научных) ответов на эти вопросы, с точки зрения метаэтики, не существует [3, с. 98-99].

Дж. Мур это прекрасно осознает, и поэтому в обосновании автономии этики он прибегает сначала к использованию *метода* нейтрализации контекста, или изоляции морали (суждения о ценности) от опыта (суждений о фактах), затем исследует возможность определения добра как основного этического понятия. В результате чего философ приходит к выводу, что этика бессильна показать и доказать существование добра как чувственно воспринимаемого или естественного свойства и не может дать в принципе его теоретические определения. Основанием философской правоты служит критика сторонников утилитаризма, гедонизма, эволюционной этики – не за якобы односторонность или упрощенность их определений добра, а за принципиальную возможность определения добра и его рационального анализа.

В современной литературе выделяются три основных метаэтических проблемы, или линии аргументации [7, p. 215; 8, p. 101-107].

1. Каково значение моральных понятий и суждений?
2. Какова природа моральных суждений?
3. Как можно обосновать моральные суждения?

Очевидно, что все три формы аналитической аргументации не являются независимыми, и исходные положения одной подразумевают определенное полагание остальных.

Поэтому становится понятным, почему Дж. Мур уже с самого начала обращается к поиску положения о возможности обоснования автономии этики и предлагает считать добро простым предметом мышления, объективной ценностью, не анализируемой, неестественной и неопределимой сущностью, сродни внутренней ценности, которая действительна для морального сознания, но не доступна для этической теории. Интуитивная этика добра является опорой объективности ценностных суждений. Обычные же критерии истинности, основанные на фактах, не применимы к ценностным высказываниям.

Как видим, философская аргументация Дж. Мура становится основой для аналитической этики, в более узком смысле – метаэтики, разрабатываемой в XX веке. Стоит заметить, что метаэтика вовсе не отрицает разнообразные теории классической этики о моральных ценностях, идеалах и их выводы относительно поведения человека. Однако она возражает против претензий этих теорий на объективную истинность и на авторитет научного знания. По мнению британского философа, сначала надо проанализировать природу этических суждений и только потом можно будет утверждать их истинность, а также требовать их безусловного выполнения. Метаэтика, стало быть, может служить инструментом в аналитической аргументации для выявления этических проблем, их точной формулировки и устранения двусмысленности.

Список источников

1. **Грязнов А. Ф., Коновалова Л. В.** У истоков метаэтики // Мур Дж. Природа моральной философии. М.: Республика, 1999. С. 5-25.
2. **Кант И.** Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1963-1966. Т. 3. С. 69-775.
3. **Колмакова А. В.** Аналитическая этика // Сумма философии. 2006. Вып. 6. С. 96-99.
4. **Мальколм Н.** Мур и обыденный язык // Аналитическая философия: избранные тексты / сост., вступ. ст. и коммент. А. Ф. Грязнова. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 84-99.
5. **Мур Дж. Э.** Доказательство внешнего мира // Аналитическая философия: избранные тексты / сост., вступ. ст. и коммент. А. Ф. Грязнова. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 66-83.
6. **Мур Дж. Э.** Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 326 с.
7. **Garner R.-T., Rosen B.** Moral Philosophy: a Systematic Introduction to Normative Ethics and Meta-ethics. N. Y.: Macmillan, 1967. 367 p.
8. **Miller A.** Contemporary Metaethics: an Introduction. N. Y.: Polity, 2013. 320 p.

G. E. MOORE'S ARGUMENTS IN DEFENSE OF FOUNDATION OF ETHICS AUTONOMY

Ezhov I'ya Aleksandrovich
Tetyuev Leonid Ivanovich, Doctor in Philosophy
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
iezhy@hotmail.com; tetjuewl@mail.ru

In the article the arguments of neo-realism in favor of the foundation of autonomous ethics developed in G. E. Moore's philosophical system are analyzed. The authors reveal the peculiarities of the formation and development of the analytical method that sets the pace for criticizing the existing theories in both philosophy and ethics. It is stated that ethics is powerless to show and to prove existence of good as sensually perceived. The ways and possibilities of substantiating the modern analytical metaethics are discussed.

Key words and phrases: analytical ethics; metaethics; analytical method; autonomy of ethics; analysis of language of morality; Kant's ethics.